

Задания школьного этапа олимпиады по литературе

Время выполнения 3 часа

Выберите один из текстов для выполнения задания.

9 класс

Задание. Сделайте комплексный анализ рассказа М.М.Зощенко

НЕРВНЫЕ ЛЮДИ

Недавно в нашей коммунальной квартире драка произошла. И не то что драка, а целый бой. На углу Глазовой и Боровой.

Дрались, конечно, от чистого сердца. Инвалиду Гаврилычу последнюю башку чуть не оттяпали.

Главная причина - народ очень уж нервный. Расстраивается по мелким пустякам. Горячится. И через это дерется грубо, как в тумане.

Оно, конечно, после гражданский войны нервы, говорят, у народа завсегда расшатываются. Может, оно и так, а только у инвалида Гаврилыча от этой идеологии башка поскорее не зарастет.

А приходит, например, одна жиличка Марья Васильевна Щипцова, в девять часов вечера на кухню и разжигает примус. Она всегда, знаете, об это время разжигает примус. Чай пьет и компрессы ставит.

Так приходит она на кухню. Ставит примус перед собой и разжигает. А он, провались, совсем не разжигается.

Она думает: "С чего бы он, дьявол, не разжигается? Не закоптел ли, провались совсем!"

И берет она в левую руку ежик и хочет чистить.

Хочет она чистить, берет в левую руку ежик, а другая жиличка, Дарья Петровна Кобылина, чей ежик, посмотрела, чего взято, и отвечает :

- Ежик-то, уважаемая Марья Васильевна, промежду прочим, назад положьте.

Щипцова, конечно, вспыхнула от этих слов и отвечает:

- Пожалуйста,- отвечает,- подавитесь, Дарья Петровна, своим ежиком. Мне, говорит, до вашего ежика дотронуться противно, не то что его в руку взять.

Тут, конечно, вспыхнула от этих слов Дарья Петровна Кобылина. Стали они между собой разговаривать, шум у них поднялся, грохот, треск.

Муж, Иван Степаныч Кобылин, чей ежик, на шум является. Здоровый такой мужчина, пузатый даже, но, в свою очередь, нервный.

Так является этот Иван Степаныч и говорит:

- Я, говорит, ну, ровно слон работаю за тридцать два рубля с копейками в кооперации, улыбаюсь, говорит, покупателям и колбасу им отвешиваю, и из этого, говорит, на трудовые гроши ежики себе покупаю, и нипочем то есть не разрешу постороннему чужому персоналу этими ежиками воспользоваться.

Тут снова шум, и дискуссия поднялась вокруг ежика. Все жильцы, конечно, поднаперли в кухню. Хлопочут.

Инвалид Гаврилыч тоже является.

- Что это, - говорит, - за шум, а драки нету?

Тут сразу после этих слов и подтвердилась драка. Началось.

А кухонька, знаете, узкая. Драться неспособно. Тесно. Кругом кастрюли и примуса. Повернуться негде. А тут двенадцать человек вперлось. Хочешь, например, одного по харе смазать - троих кроешь. И, конечное дело, на все натыкаешься, падаешь. Не то что, знаете, безногому инвалиду - с тремя ногами устоять на полу нет никакой возможности.

А инвалид, чертова перечница, несмотря на это, в самую гущу вперся. Иван Степаныч, чей ежик, кричит ему:

- Уходи, Гаврилыч, от греха. Гляди, последнюю ногу оборвут.

Гаврилыч говорит:

- Пущай, говорит, нога пропадет! А только, говорит, не могу я теперича уйти. Мне, говорит, сейчас всю амбицию в кровь разбили.

А ему, действительно, в эту минуту кто-то по морде съездил. Ну, и не уходит, накидывается. Тут в это время кто-то и ударяет инвалида кастрюлькой по кумполу.

Инвалид - брык на пол и лежит. Скучает.

Тут какой-то паразит за милицией кинулся.

Является мильтон. Кричит:

- Запасайтесь, дьяволы, гробами, сейчас стрелять буду!

Только после этих роковых слов народ маленько очухался. Бросился по своим комнатам.

"Вот те, - думают, - клюква, с чего ж это мы, уважаемые граждане, разодрались?"

Бросился народ по своим комнатам, один только инвалид Гаврилыч не бросился.

Лежит, знаете, на полу скучный. И из башки кровь каплет.

Через две недели после этого факта суд состоялся.

А нарсудья тоже нервный такой мужчина попался - прописал ижицу.

1924

Критерии оценивания

1. Что определяет заголовок текста: тему или основную мысль? (Если заголовок отсутствует, придумайте его и обоснуйте выбор). 5 баллов
2. Тема (обоснование формулировки через ключевые слова). 5 баллов
3. Идея (обоснование формулировки через ключевые слова). Проблематика. 10 баллов
4. Композиция (последовательная, обратная, кольцевая, приёмы ретроспекции (обращение к прошлому и будущему)). 10 баллов
5. Система образов (главные и второстепенные, характеристика главных героев (портрет, речь, авторское отношение к герою, отношение к нему персонажей), роль второстепенных героев (если они есть)). 10 баллов
6. Система рассказчиков (от чьего лица: автор, рассказчик; через какие средства, как создаётся образ рассказчика, совпадает ли точка зрения рассказчика с авторской). 10 баллов
7. Средства создания образов (портрет, пейзаж, интерьер, формы речи (использование монолога, диалога), художественная деталь; другие художественные средства, раскрывающие идею текста). 10 баллов
8. Какие вопросы могут возникнуть у читателей после прочтения текста? 5 баллов
9. Соблюдение качества письменной речи (обучающегося).
5баллов, если по одной ошибке каждого вида (орфография, пунктуация, речь, факты, логика, абзацы)
4 балла - по две ошибки
3 балла - по три ошибки
2 балла - по четыре ошибки
1 балл - по пять ошибок
0 баллов - более пяти ошибок
максимум 70 баллов

Информация для членов жюри

Смех Михаила Зощенко и весел, и грустен. За «бытовыми» нелепыми и смешными ситуациями его рассказов скрываются печальные, а иногда и трагические размышления писателя о жизни, о людях, о времени.

В рассказе 1924 года «Нервные люди» писателем затрагивается одна из главных проблем его эпохи – так называемый «квартирный вопрос». Герой–рассказчик повествует читателям о незначительном, казалось бы, происшествии – драке в коммунальной квартире: «Недавно в нашей квартире драка произошла. И не то драка, а целый бой».

Зощенко дает конкретное обозначение места действия своего рассказа и его участников – Москва, 20-ые годы, жильцы квартиры на углу Глазовой и Боровой. Тем самым писатель стремится усилить эффект присутствия читателя, сделать его свидетелем описываемых событий.

Уже в начале рассказа дается общая картина происшедшего: произошла драка, больше всех в которой пострадал инвалид Гаврилов. Наивный рассказчик видит причину драки в повышенной нервности народа: «...народ уж очень нервный. Расстраивается по мелким пустякам. Горячится» И это, по мнению героя-рассказчика, неудивительно: «Оно, конечно. После гражданской войны нервы, говорят, у народа завсегда расшатываются».

Из-за чего же произошла драка? Причина самая незначительная и нелепая. Одна жиличка, Марья Васильевна Щипцова, без разрешения взяла у другой жилички, Дарьи Петровны Кобылиной, ежик, чтобы почистить примус. Дарья Петровна возмутилась. Так, слово за слово, две женщины поссорились. Рассказчик деликатно пишет: «Стали они между собой разговаривать». И дальше продолжает: «Шум у них поднялся, грохот, треск». С помощью градации автор раскрывает нам истинное положение вещей: мы понимаем, что две соседки стали скандалить, ругаться и, наверное, драться. Кроме того, благодаря такой градации создается эффект смешного, комического.

На шум и ругань явился муж Дарьи Петровны, Иван Степаныч Кобылин. Этот образ – типичный образ нэпмана, «буржуя недорезанного». Рассказчик так описывает его: «Здоровый такой мужчина, пузатый даже, но, в свою очередь, нервный». Кобылин, «словно слон», работает в кооперативе, продает колбасу. За свое, деньги или вещи, он, что называется, удавится. Этот герой вмешивается в ссору со своим веским словом: «...нипочем то есть не разрешу постороннему чужому персоналу этими ежиками воспользоваться». Для Кобылина другие люди, пусть даже соседи, – это «чужой персонал», который не должен его никоим образом касаться.

На скандал вышли все жильцы коммуналки – все двенадцать человек. Собравшись в тесной кухоньке, они начали решать спорный вопрос. Появление инвалида Гаврилыча и его слова «Что это за шум, а драки нету?» стали толчком к кульминации рассказа – драке.

В тесной и узкой кухоньке все жильцы начали махать руками, вымещая свое недовольство и соседями, и ужасными условиями жизни. В результате пострадал самый невинный и беззащитный – безногий инвалид Гаврилыч. Кто-то в пылу драки «ударяет инвалида по кумполу». Только прибывшая милиция смогла успокоить разбушевавшихся жильцов. Опомнившись, они не могут понять, что привело их к такой серьезной драке. Это страшно, потому что жертва их безумия, инвалид Гаврилыч, «лежит, знаете, на полу, скучный. И из башки кровь каплет».

В финале рассказа мы узнаем, что состоялся суд, приговором которого было – «прописать ижицу», то есть сделать жильцам квартиры выговор. Заканчивается рассказ такими словами: «А нарсудья тоже нервный такой мужчина попался – прописал ижицу».

И здесь мы слышим уже скорее голос автора, чем героя-рассказчика. В этих словах сам Зощенко выражает свое отношение ко всему описанному. За убийство человека – выговор?!

Мне кажется, что этот приговор подтверждает типичность таких ситуаций для Москвы 20-ых годов 20 века. По мнению Зощенко, коммунальные квартиры – безусловное зло. Конечно, все зависит от конкретных людей. Ведь были и коммунальные квартиры, в которых соседи жили как одна семья и ни за что не хотели разъезжаться. Безусловно, автор сатирически раскрывает образ Кобылина, необразованного и наглого хапуги. Но, в то же время, и в словах этого героя есть доля правды. Почему он, как и остальные двенадцать жильцов маленькой коммуналки, не имеет права на свое личное пространство, на свою квартиру? Вздвигнутые теснотой, тем, что они постоянно вынуждены сталкиваться со своими, не всегда приятными, соседями, «нервные люди» постоянно конфликтуют. Каждая мелочь вызывает у них бурю эмоций, в результате которых могут происходить самые страшные вещи.

На то, что «квартирный вопрос» - вовсе не пустяк, решение которого может подождать, указывает трагический финал рассказа «Нервные люди». В результате драки погибает ни в чем не повинный человек – инвалид Гаврилыч.

Этот рассказ Зощенко вводит нас в мир Москвы 20-ых годов прошлого века. Создать колорит того времени помогает образ героя-рассказчика - рядового москвича, наивно повествующего о своей жизни, о том, что он знает, и свидетелем чего он был. Язык рассказчика и героев произведения –

это смесь просторечий, вульгаризмов и канцеляризмов, заимствованных слов. Такое сочетание рисует правдивый портрет современника Зощенко и, в то же время, создает комический эффект, вызывая у читателя грустную улыбку.

Я считаю, что, обнажая недостатки своего времени, Зощенко стремился улучшить жизнь своих современников. Рассказывая о, казалось бы, мелочах, писатель показывал, что из мелочей состоит жизнь, жизнь отдельных людей. Улучшать эту жизнь писатель Михаил Зощенко считал своей высшей целью.

Задания школьного этапа олимпиады по литературе

9 класс

Задание. Сделайте комплексный анализ рассказа М.М.Зощенко

АРИСТОКРАТКА

Григорий Иванович шумно вздохнул, вытер подбородок рукавом и начал рассказывать:

- Я, братцы мои, не люблю баб, которые в шляпках. Ежели баба в шляпке, ежели чулочки на ней фильдекосовые, или мопсик у ней на руках, или зуб золотой, то такая аристократка мне и не баба вовсе, а гладкое место.

А в свое время я, конечно, увлекался одной аристократкой. Гулял с ней и в театр водил. В театре-то все и вышло. В театре она и развернула свою идеологию во всем объеме.

А встретился я с ней во дворе дома. На собрании. Гляжу, стоит этакая фря. Чулочки на ней, зуб золоченый.

- Откуда, - говорю, - ты, гражданка? Из какого номера?

- Я, - говорит, - из седьмого.

- Пожалуйста, - говорю, - живите.

И сразу как-то она мне ужасно понравилась. Зачастил я к ней. В седьмой номер. Бывало, приду, как лицо официальное. Дескать, как у вас, гражданка в смысле порчи водопровода и уборной? Действует?

- Да, - отвечает, - действует.

И сама кутается в байковый платок, и ни мур-мур больше. Только глазами стрижет. И зуб во рте блестит.

Походил я к ней месяц - привыкла. Стала подробней отвечать. Дескать, действует водопровод, спасибо вам, Григорий Иванович.

Дальше - больше, стали мы с ней по улицам гулять. Выйдем на улицу, а она велит себя под руку принять. Приму ее под руку и волочусь, что шука. И чего сказать - не знаю, и перед народом совестно.

Ну, а раз она мне и говорит:

- Что вы, говорит, меня все по улицам водите? Аж голова закрутилась. Вы бы, говорит, как кавалер и у власти, сводили бы меня, например, в театр.

- Можно, - говорю.

И как раз на другой день прислала комячейка даровые билеты в оперу. Один билет я получил, а другой мне Васька-слесарь пожертвовал.

На билеты я не посмотрел, а они разные. Который мой - внизу сидеть, а который Васькин - аж на самой галерке.

Вот мы и пошли. Сели в театр. Она села на мой билет, я - на Васькин. Сижу на верхотурье и ни хрена не вижу. А ежели нагнуться через барьер, то ее вижу. Хотя плохо. Поскучал я, поскучал, вниз сошел. Гляжу - антракт. А она в антракте ходит.

- Здравствуйте, - говорю.

- Здравствуйте.

- Интересно, - говорю, - действует ли тут водопровод?

- Не знаю, - говорит.

И сама в буфет. Я за ней. Ходит она по буфету и на стойку смотрит. А на стойке блюдо. На блюде пирожные.

А я таким гусем, таким буржуем нерезанным вьюсь вокруг ее и предлагаю:

- Ежели, говорю, вам охота скушать одно пирожное, то не стесняйтесь. Я заплачу.

- Мерси, - говорит.

И вдруг подходит развратной походкой к блюду и цоп с кремом и жрет.

А денег у меня - кот наплакал. Самое большое, что на три пирожных. Она кушает, а я с беспокойством по карманам шарю, смотрю рукой, сколько у меня денег. А денег - с гулькин нос.

Съела она с кремом, цоп другое. Я аж крякнул. И молчу. Взяла меня этакая буржуйская стыдливость. Дескать, кавалер, а не при деньгах.

Я хожу вокруг нее, что петух, а она хохочет и на комплименты напрашивается. Я говорю:

- Не пора ли нам в театр сесть? Звонили, может быть.

А она говорит:

- Нет.

И берет третье. Я говорю:

- Натощак - не много ли? Может вытошнить.

А она:

- Нет, - говорит, - мы привыкшие. И берет четвертое.

Тут ударила мне кровь в голову.

- Ложи, - говорю, - взад!

А она испужалась. Открыла рот, а во рте зуб блестит.

А мне будто попала вожжа под хвост. Все равно, думаю, теперь с ней не гулять.

- Ложи, - говорю, - к чертовой матери!

Положила она назад. А я говорю хозяину:

- Сколько с нас за скушанные три пирожные?

А хозяин держится индифферентно - ваньку валяет.

- С вас, - говорит, - за скушанные четыре штуки столько-то.

- Как, - говорю, - за четыре?! Когда четвертое в блюде находится.

- Нету, - отвечает, - хотя оно и в блюде находится, но надкус на ем сделан и пальцем смято.

- Как, - говорю, - надкус, помилуйте! Это ваши смешные фантазии.

А хозяин держится индифферентно - перед рожей руками крутит.

Ну, народ, конечно, собрался. Эксперты. Одни говорят - надкус сделан, другие - нету.

А я вывернул карманы - всякое, конечно, барахло на пол вывалилось, - народ хохочет. А мне не смешно. Я деньги считаю.

Сосчитал деньги - в обрез за четыре штуки. Зря, мать честная, спорил.

Заплатил. Обращаюсь к даме:

- Докушайте, говорю, гражданка. Заплачено.

А дама не двигается. И конфузится докушивать. А тут какой-то дядя
ввязался.

- Давай, - говорит, - я докушаю.

И докушал, сволочь. За мои-то деньги.

Сели мы в театр. Досмотрели оперу. И домой.

А у дома она мне и говорит своим буржуйским тоном:

- Довольно свинство с вашей стороны. Которые без денег - не ездят с
дамами.

А я говорю:

- Не в деньгах, гражданка, счастье. Извините за выражение.

Так мы с ней и разошлись. Не нравятся мне аристократки.

1923

Информация для членов жюри

Анализ рассказа М. Зощенко «Аристократка»

Литературовед В. М. Акимов называл рассказы М. Зощенко «подлинной энциклопедией обывательщины, справочником по заболеваниям чувств: зависти, трусости, страху, эгоизму, корыстолюбию».

Сурово карает в своих рассказах эти пороки М. Зощенко. Хорошей помощью писателю в этом деле является юмор. Показывая, на первый взгляд, только лишь короткие комичные зарисовки, Зощенко на самом деле изображает глубокие пороки современной ему жизни. Писатель признавался, что читательский смех, вызванный сюжетами рассказов, его огорчает, потому что за словесным, формальным, на взгляд Зощенко, юмором скрывалась трагическая сущность советской действительности. С горечью сатирик говорил о том, что «печальная сторона жизни становится комической и вызывает смех вместо слез, ужаса и отвращения».

Едва появившись в печати, рассказ М. Зощенко «Аристократка» имел огромный успех у читателей. Его отличает удачно переданная интонация бытовой мешанской речи, умение увидеть и описать мысли и поступки героев, детали их внешности, поведения.

Ирония автора заключается уже в самом названии рассказа, поскольку поведение героини на самом деле расходится с подлинными понятиями об аристократизме. Для героя признаки аристократизма — это шляпка, чулочки фильдекосовые, мопсик, зуб золотой. Между тем, наделенная всем этим, его подруга демонстрирует отнюдь не аристократические манеры. Напрямую говорит она водопроводчику о своем нежелании продолжать ходить по улицам. Напоминая герою, что он «кавалер и у власти», «аристократка» требует у него соответствующих «его положению» развлечений.

Театр для обоих героев, по утверждению литературоведа В. М. Акимова, «как темный лес». Григорий Иванович идет в театр только потому, что в ячейке ему выдали билет. Место герою досталось незавидное. Он не скрывает, что спектакль не вызывает у него ничего, кроме скуки. Аристократку же в театре, видимо, особенно привлекает буфет, ибо именно туда она направляется с началом антракта.

В рассказе в ироническом свете предстает не только сама «аристократка», но и водопроводчик Григорий Иванович, от чьего лица и ведется повествование. Григорий Иванович — тип самодовольный. Попав в театр, он интересуется, действует ли там водопровод, желая тем самым подчеркнуть собственную значимость. Ему непривычны и чужды нормальные во всеобщем понимании манеры общения с женщиной. «Приму ее под руку и волочусь, что шука», — говорит он.

Неприятное чувство рождается в душе героя, когда он видит, как его избранница ходит по буфету и на стойку с пирожными смотрит. Не из щедрости, а из возникшей необходимости решает он угостить даму, с ужасом думая о таящихся в кармане грошах. Неумеренный аппетит «аристократки» приводит в бешенство Григория Ивановича, и в театральном буфете разражается скандал. Не видя в своем поступке ничего предосудительного, водопроводчик предлагает даме скушать четвертое пирожное, из-за которого, собственно, и поднялась буря. Но поступок героя мотивирован только лишь тем, что пирожное оплачено. «Довольно свинства с вашей стороны. Которые без денег — не ездят с дамами»,— категорично заявляет «аристократка», на что Григорий Иванович отвечает, что не в деньгах счастье.

Зощенко показал в рассказе «Аристократка» поистине анекдотическую ситуацию, но автору, наблюдающему за героями, скорее не весело, а грустно.

«Смех часто бывает великим посредником в деле отличия истины от лжи»,— писал великий критик В. Г. Белинский. Именно этому стремился научить своего читателя Зощенко. И. С. Тургенев утверждал, что «точно и сильно воспроизвести истину, реальность жизни — есть высочайшее счастье для литератора». Основываясь на этих словах, можно сказать, что М. Зощенко, действительно, счастливый писатель.